

ВЗАИМОПОМОЩЬ ГОРОДСКИХ РОДИТЕЛЕЙ И ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ: РАЗЛИЧИЯ В ВОЗРАСТНЫХ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ДОХОДНЫХ ГРУППАХ

Т. А. Гурко¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

Для цитирования: Гурко Т. А. Взаимопомощь городских родителей и взрослых детей: различия в возрастных, образовательных и доходных группах // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 134–148. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7492

Аннотация. С 2019 г. в России реализуется Федеральный проект «Старшее поколение», который входит в один из пяти федеральных проектов (ФП) национального проекта «Демография». Смысл проекта заключается в расширении границ активной и работоспособной старости, укреплении здоровья пожилых людей, обеспечении им со стороны государства достойного ухода [Федеральный..., 2019]. Помимо государственных усилий, важны и родственные связи пожилых. Одним из индикаторов благополучия людей старшего возраста является характер их взаимоотношений со взрослыми детьми. Для анализа взаимопомощи взрослых детей и родителей в России использованы базы данных КОУЖ 2011, 2014, 2016 и 2018 гг. Сформированы подвыборки городских граждан 55–64 лет и 65 лет и старше, имеющих взрослых детей, проживающих отдельно. Описана динамика различных видов взаимопомощи, показано изменение баланса денежной взаимопомощи между родителями и взрослыми детьми в данных возрастных группах. Проанализированы различия денежной взаимопомощи и ухода за внуками по полу родителей, среди образованных/необразованных родителей и проживающих в домохозяйствах с различным уровнем дохода в выделенных возрастных группах. Изменение моделей взаимодействия родителей и взрослых детей может стать одной из адаптивных стратегий в очередных кризисных социальных условиях в России.

Ключевые слова: родители; дети; внуки; город; пол; возраст; образование; доход; уход; денежная помощь; услуги.

Изучение взаимоотношений родителей и взрослых детей, в частности материальной взаимоподдержки, представляется важным в современных условиях возрастания значимости этих отношений [Гурко, 2020].

Особенно актуальной становится такая взаимоподдержка в период пандемии, когда многие представители среднего поколения, имеющие на содержании несовершеннолетних детей, потеряли работу. Можно ожидать перераспределения помощи так, как это происходило в 1990-е гг., когда многие семьи жили на пенсии пожилых родителей. С другой стороны, после вынужденной самоизоляции могут пострадать и предпенсионеры, им в силу возраста будет труднее других

найти новую работу. В такой ситуации государство могло бы на время отложить пенсионную реформу, чтобы граждане пенсионного возраста по старой системе имели хотя бы какой-то доход и оказывали нематериальную помощь взрослым детям и внукам.

Материальная взаимопомощь различна в разных странах. Согласно исследованию HSBC (одного из ведущих мировых банков) 13 000 человек в 13 странах (Аргентина, Китай, Франция, Гонконг, Индия, Индонезия, Малайзия, Мексика, Сингапур, Тайвань, Объединённые Арабские Эмираты, Великобритания и США), в 2017 г. доля родителей, оказывающих материальную помощь детям старше 18 лет, различалась в развитых и развивающихся странах.

Так, в Объединённых Арабских Эмиратах эта доля составляла 79%, в Индонезии – 77%, в Мексике – 59%, в Сингапуре – 45%, в Гонконге – 47%. В тоже время в США – 26%, в Англии – 30%, во Франции – 38%. Почти половина родителей, помогающих взрослым детям, помогали детям старше 30 лет. При этом большинство родителей (61%), которые материально поддерживали взрослых детей, считали, что, когда их дети выросли, они должны сами себя обеспечивать финансово [Buchholz, 2019].

Каковы тенденции взаимопомощи родителей и взрослых детей в различных возрастных, образовательных и доходных группах в России? Ответ на этот вопрос важен для того, чтобы проверить в российских условиях гипотезу о возрастании значимости межпоколенческих отношений в сравнении с супружескими на фоне высокого уровня разводов, распространения сожителств и внебрачных рождений, о чём, в частности, может свидетельствовать увеличение доли родителей и детей, оказывающих помощь друг другу. Последующие замеры индикаторов взаимопомощи помогли бы установить посткризисную тенденцию.

Исследование, проведённое в Москве в 1970-х гг., показало, что среди работающих лиц раннего пенсионного возраста (мужчин 60–63 лет, женщин 55–58 лет) материально помогали детям 64%, а получали от них материальную помощь только 5% [Шапиро, 1980: 129–137]. Согласно данным автора статьи, с 1991 по 2006 г. существенно уменьшилось количество молодых супругов, ожидающих помощи от родителей. Эта ситуация объяснялась новыми экономическими условиями, когда доходы и возможности трудоустройства молодёжи стали намного выше родительских [Гурко, 2008: 130].

Судя по ряду исследований, практика помощи родителей взрослым детям сохранилась в России до сих пор. Родители чаще материально и нематериально помогают взрослым детям, нежели наоборот – дети помогают родителям [Миронова, 2012: 3]. Межпоколенческие материальные и нематериальные обмены анализировались на базе данных РМЭЗ за 1996–2010 гг., наиболее распространённым оказалось нисходящее направление трансфертов (от родителей к детям), что подтверждают другие исследования [Миронова, 2012: 3–4]. Однако социальный статус, возрастная группа родителей и характер проживания (совместное/раздельное) не указывались.

Взаимопомощь родителей и взрослых детей изучалась в 2013 г. в ходе регионального исследования в Республике Коми на выборке городских и сельских жителей старше 55 лет и 15–54 лет. «Внутрисемейные материальные потоки между поколениями в нашем обществе весьма интенсивны, причём как нисходящие, так и восходящие. Примерно до 35 лет существенно преобладают нисходящие межпоколенческие потоки материальных благ: от старших родственников своим взрослым детям. В возрастах от 35 до 45 лет объёмы нисходящих и восходящих материальных потоков приблизительно равны. И лишь после 45 лет начинают преобладать восходящие потоки благ от взрослых детей к своим родителям», – сделала вывод автор исследования [Настоящее и будущее..., 2015: 92–93]. Совместное/раздельное проживание поколений, их социальный статус не фиксировались. Поэтому сложно сопоставить эти результаты с данными других исследований.

Для анализа взаимоподдержки городских взрослых детей и родителей использовались репрезентативные для РФ базы данных КОУЖ 2011, 2014, 2016 и 2018 гг.¹ и сформированы подвыборки городских граждан 55–64 лет и 65 лет и старше, имеющих взрослых детей, проживающих отдельно. Поскольку образ жизни и взаимоотношения поколений в семьях отличаются в городе и сельской местности, анализируется только городская подвыборка. Возрастные границы устанавливались исходя из того, что люди 65 лет и старше в большинстве стран считаются пожилыми. В России, по новому пенсионному законодательству, это окончание трудоспособного возраста для мужчин. Нижняя граница – это начало выхода на пенсию для большинства женщин.

В исследовании КОУЖ взаимопомощь взрослых детей и родителей измерялась с помощью сходных индикаторов, которые, однако, не были полностью унифицированы там, где это возможно. Именно поэтому сложно оценить баланс всех видов помощи в ту или иную сторону. Так, спрашивалось, «помогают ли дети по хозяйству», «покупают ли продукты, вещи», в то же время в вопросе о помощи детям альтернативы несколько иные: «помощь в обеспечении продуктами», отдельно «покупка вещей», «оплата жилья». И неясно, например, почему, наоборот, дети не могут оплачивать жильё своих родителей. Поэтому взаимопомощь в данной статье анализируется только по тем видам, по которым индикаторы идентичны.

Стояла задача выявить гипотетическую динамику доли взрослых детей, проживающих отдельно, оказывающих различные виды помощи родителям и получающих помощь от родителей.

¹ Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ) проводится Федеральной службой государственной статистики с интервалами в несколько лет. Единицей наблюдения при проведении исследования являются частное домохозяйство и члены домохозяйства. В 2011 г. выборка составила около 10 тыс. домохозяйств, в последующие годы – около 60 тыс. домохозяйств. См.: Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ–2011, 2014, 2016, 2018) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html; https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html; https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html; https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 18.03.2020).

В анализируемый период (2011–2018 гг.) доля взрослых детей, оказывающих денежную помощь родителям, увеличилась незначительно: с 14 до 20% отцам и с 23 до 31% матерям, так же, как и доля ухаживающих во время болезни: 34, 44, 43 и 53% соответственно (данные 2011 г. могут отличаться от данных за другие годы из-за сравнительно небольшой выборки). Несколько увеличилась доля отцов и матерей, которые указали, что дети, проживающие отдельно, покупают им продукты, вещи, ухаживают во время болезни, помогают по хозяйству (см. рис. 1 и 2).

Рис. 1. Динамика доли отцов в возрастной группе 55–64 лет, которым отдельно проживающие взрослые дети оказывают различные виды помощи, КОУЖ 2011, 2014, 2016, 2018 гг., %

В 2018 г. доля матерей, которые указали, что взрослые дети оказывают им различные виды помощи, ненамного больше, нежели отцов. Взрослые дети лишь ненамного реже оказывают отцам денежную помощь в сравнении с матерями.

Поскольку в исследовании 2018 г. данные о помощи родителей взрослым детям не представлены, анализировалась подвыборка КОУЖ за 2011, 2014, 2016 гг.

В анализируемый период (2011–2016 гг.) в возрастной группе 55–64 лет стабильно высока доля отцов и матерей, оказывающих денежную помощь взрослым детям и помощь в воспитании внуков. Денежную помощь детям отцы оказывают несколько чаще, нежели матери, матери чаще ухаживают за внуками, нежели отцы, в отношении других видов помощи различий нет (см. рис.3 и 4).

Рис. 2. Динамика доли матерей в возрастной группе 55–64 лет, которым отдельно проживающие взрослые дети оказывают различные виды помощи, КОУЖ 2011, 2014, 2016, 2018 гг., %

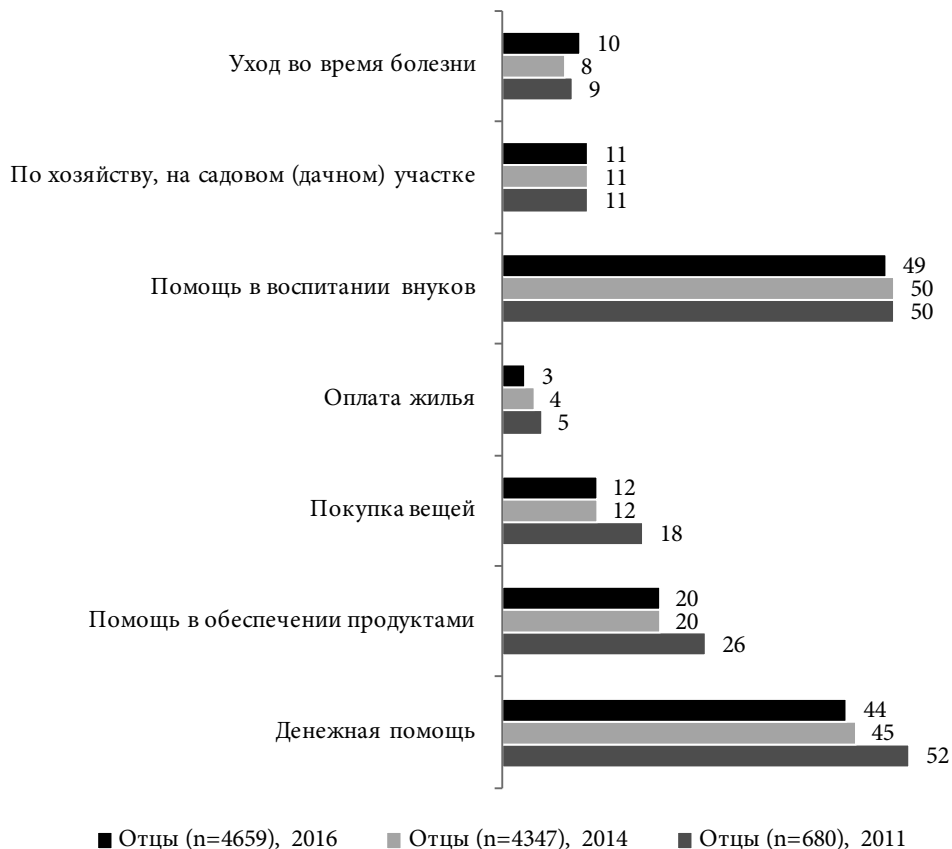

Рис. 3. Динамика доли отцов в возрастной группе 55–64 лет, которые оказывают помощь своим взрослым детям, проживающим отдельно, КОУЖ 2011, 2014, 2016 гг., %

Рис. 4. Динамика доли городских матерей в возрастной группе 55–64 лет, которые оказывают помощь своим взрослым детям, проживающим отдельно, КОУЖ 2011, 2014, 2016 гг., %

Согласно данным КОУЖ-2016, 16% отцов и 24% матерей отметили, что взрослые дети покупают им продукты, вещи. Практически столько же – 20% отцов и 21% матерей – указали, что они сами оказывают детям помощь в обеспечении продуктами. Как и можно было ожидать, больше взрослых детей ухаживают за родителями во время болезни, нежели наоборот. 38% отцов и 49% матерей отметили, что взрослые дети ухаживают за ними во время болезни, но существенно меньше родителей ухаживают за взрослыми детьми во время болезни – 10 и 16% соответственно (см. рис. 1–4).

Денежная взаимопомощь

В 2016 г. в возрастной группе 55–64 лет больше городских родителей оказывали денежную помощь детям, нежели дети родителям (см. рис. 5).

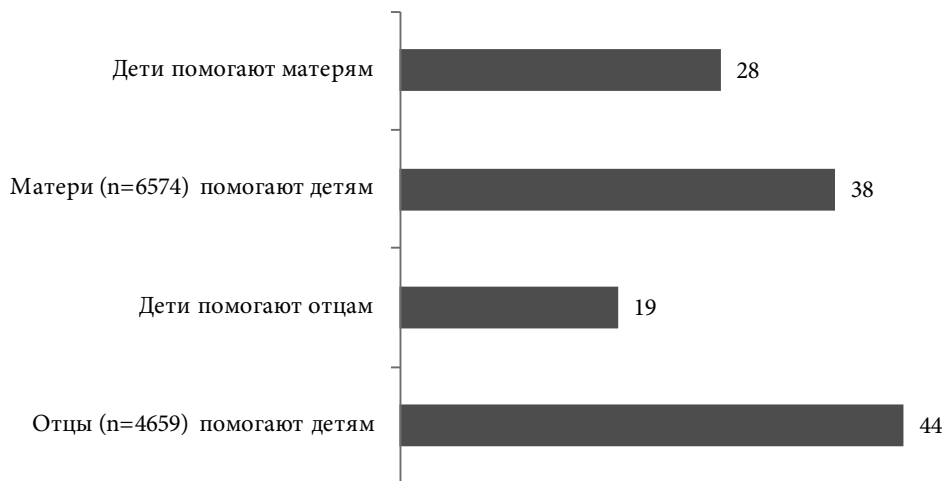

Рис. 5. Денежная взаимопомощь городских родителей в возрастной группе 55–64 лет и взрослых детей, проживающих отдельно, КОУЖ-2016, %

Стояла задача описать различия денежной взаимопомощи между родителями и взрослыми детьми по полу родителей, среди образованных/необразованных родителей и проживающих в домохозяйствах с различным уровнем дохода.

Выделены две группы по уровню образования – имеющих высшее образование и выше (аспирантура и т. д.) и не имеющих высшего образования. Для типологии родителей по уровню дохода домохозяйств, в которых они проживают, данные КОУЖ о доходе на одного члена были разделены на примерно четыре равновеликие группы по принципу наполняемости. Низкодоходные родители (до 7500 руб. на члена домохозяйства – 21%), среднедоходные 1 (7501–27 500 руб. – 27%), среднедоходные 2 (27 501–45 000 руб. – 29%), высокодоходные (45 001 руб. и выше – 23%).

Различия по полу родителей невелики. Оказывали денежную помощь 44% отцов и 38% матерей данной возрастной группы, а получали такую помощь от детей 19% отцов и 28% матерей (см. рис. 5). Доля отцов и матерей, которые указали, что получают денежную помощь от взрослых детей, не зависит от уровня их образования. Получали такую помощь 16% отцов и 28% матерей с высшим образованием и 20% отцов и 28% матерей без высшего образования.

Денежную помощь взрослым детям статистически незначимо чаще оказывают родители с высшим образованием (49% отцов и 44% матерей), нежели родители без образования (42% отцов и 31% матерей).

Больше родителей, проживающих в низкодоходных домохозяйствах (35%), указали, что взрослые дети оказывают им денежную помощь, и меньше, соответственно, тех, которые проживают в высокодоходных домохозяйствах (15%).

Меньше родителей, проживающих в низкодоходных домохозяйствах (20%), ответили, что сами они оказывают денежную помощь взрослым детям, и больше, соответственно, тех, которые проживают в высокодоходных домохозяйствах (36%).

В возрастной группе старше 65 лет уже взрослые дети в два раза чаще оказывают помощь матерям, нежели матери взрослым детям. Также несколько больше отцов ответили, что они получают помощь, нежели доля отцов, которые ответили, что они оказывают денежную помощь (см. рис. 6).

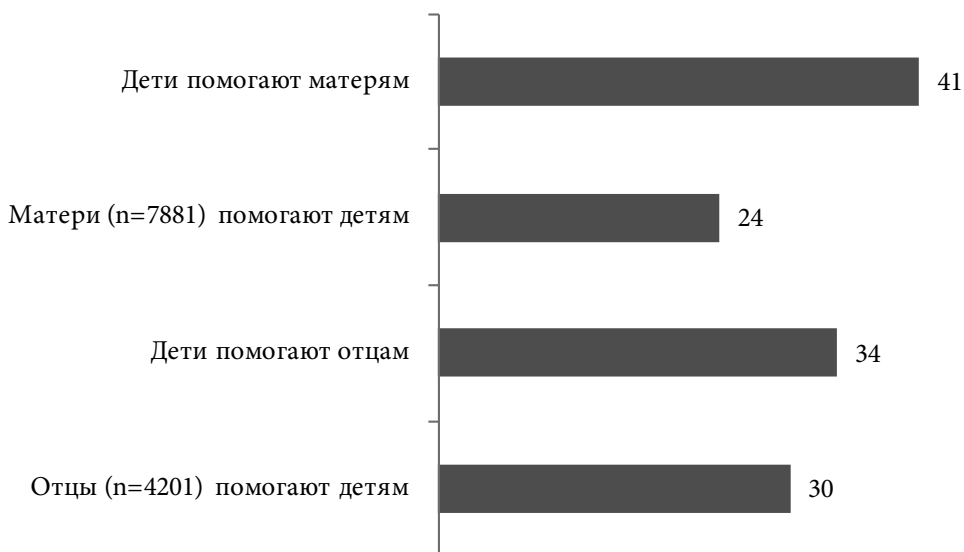

Рис. 6. Денежная взаимопомощь городских родителей в возрастной группе 65 лет и старше и взрослых детей, проживающих отдельно, КОУЖ-2016, %

Доля отцов и матерей старше 65 лет, которые указали, что оказывают или получают помощь от взрослых детей, не зависит от уровня их образования.

Больше родителей, проживающих в низкодоходных домохозяйствах (46%), в возрастной группе 65+ указали, что взрослые дети оказывают им денежную помощь, и меньше, соответственно, тех родителей, которые проживают в высокодоходных домохозяйствах (31%).

Меньше родителей, проживающих в низкодоходных домохозяйствах (14%), в этой возрастной группе указали, что сами они оказывают денежную помощь взрослым детям, и больше, соответственно, тех, которые проживают в высокодоходных домохозяйствах (22%).

Помощь детям в уходе за внуками

Субкультуры личной жизни пожилых людей в России практически не было. В советское время бабушки/дедушки играли важную роль в воспитании внуков и уходе за ними, поскольку советские матери в основном работали вне дома. В западных странах, наоборот, тенденция участия прародителей в воспитании внуков наметилась с конца прошлого века, по мере вовлечения женщин в профессиональную деятельность.

Так, результаты международного проекта в начале 1990-х гг. свидетельствовали о «значительно большей вовлечённости старшего поколения, бабушек, в дела молодых городских семей в России по сравнению с другими, особенно западно-европейскими, странами» [Арутюнян, 2012: 77]. В XXI в. в разных странах доля бабушек / дедушек и продолжительность времени, проведённого ими с внуками, зависит от совместного / раздельного проживания, культурных традиций и пространённости внесемейных институтов ухода за детьми.

Исследования свидетельствуют, что уход за внуками связан с улучшением умственного здоровья стареющих родителей и увеличивает шансы на получение поддержки от взрослых детей в старости, хотя влияние этой поддержки на качество детско-родительских отношений не всегда положительно [Nomaguchi, Milkie, 2020: 212].

Общественные учреждения по уходу, например, за детьми до 3 лет мало распространены в странах Восточной Европы, а в большей мере в Дании, Нидерландах, Норвегии, Испании, Португалии, Франции, Швеции [Formal..., 2018]. В лонгитюдном исследовании в 17 европейских странах (Survey of Health, Ageing and Retirement, SHARE) в 2004, 2007 и 2011 гг. было установлено, что бабушки/дедушки старше 50 лет оказывают помощь в уходе за внуками – от 67% в Нидерландах до 45% в Австрии [Albertini, 2016: 14]. К сожалению, не указан верхний возрастной предел, и поэтому данные сложно сравнить с полученными на российской выборке. По данным КОУЖ-2016, в возрасте 50–99 лет оказывали помощь в уходе за внуками 34% мужчин и 37% женщин. Если не включать в расчёт совсем пожилых, эта доля значительно выше.

Согласно данным опроса ФОМ, в 2005 г. треть опрошенных (33%) считали, что участие бабушек и дедушек в воспитании подрастающего поколения должно быть максимально возможным. Половина респондентов (51%) высказались, однако, за ограниченное участие прародителей в воспитании внуков [Вовк, 2006: 89].

Предполагалось, что в России доля прародителей, ухаживающих за внуками, будет сокращаться. В числе факторов – повышение пенсионного возраста, «рост доли работающих лиц старшего поколения, эффект “накопления карьеры” с возрастом, увеличение родительского отпуска по уходу за маленькими детьми, появление материнского капитала, увеличение доступности услуг профессиональных нянь и т. п.» [Арутюнян, 2012: 80].

Однако пока такая тенденция не зафиксирована. Так, в анализируемый период (2011–2016 гг.; повторюсь: в 2018 г. вопрос о помощи взрослым детям не задавался) в возрастной группе горожан 55–64 лет стабильно высока доля дедушек (50%) и бабушек (61%), оказывающих взрослым детям помощь в воспитании внуков.

В возрастной группе 65 лет и старше доля оказывающих помощь в воспитании внуков колеблется незначительно: около 42% городских мужчин и женщин помогали детям в уходе за внуками и их воспитании в этот период. Очевидно, что в случаях совместного проживания трёх поколений доля бабушек / дедушек, ухаживающих за внуками, выше, нежели при раздельном проживании.

Образовательный уровень

В 2016 г. в возрастной группе 55–64 лет не установлено различия между долей дедушек/бабушек, которые ухаживали за внуками, среди имеющих высшее образование и не имеющих. 45% дедушек и 58% бабушек среди имеющих высшее образование и ненамного больше — 50% дедушек и 63% бабушек — среди не имеющих высшего образования помогали детям в уходе за внуками и их воспитании.

В группе 65 лет и старше среди имеющих высшее образование 45% дедушек и 49% бабушек, а среди не имеющих высшего образования несколько меньше — 40 и 40%, помогали детям в уходе за внуками.

Доход домохозяйства

В возрастной группе 55–64 лет доля дедушек, ухаживающих за внуками, несколько ниже среди проживающих в низкодоходных домохозяйствах и в высокодоходных домохозяйствах (32%) и выше среди проживающих в среднедоходных домохозяйствах (42%). Доля бабушек, ухаживающих за внуками, несколько ниже среди проживающих в высокодоходных домохозяйствах (36%) и практически одинакова среди проживающих во всех других домохозяйствах по уровню дохода (50%).

В группе 65 лет и старше примерно такая же закономерность. Дедушек, ухаживающих за внуками, меньше среди проживающих в низкодоходных (27%) и высокодоходных домохозяйствах (28%) и выше среди проживающих в среднедоходных домохозяйствах (36 и 39%). Доля бабушек, ухаживающих за внуками, несколько ниже среди проживающих в высокодоходных домохозяйствах (22%) и практически одинакова среди проживающих в других домохозяйствах по уровню дохода (31–35%).

Социально-психологическая типология российских бабушек анализировалась на основе психологического консультирования. Вырисовывается зависимость типа бабушек от их социального статуса. Например, тип «домик в деревне» чаще распространён среди необразованных бабушек. Образованные и состоя-

тельные бабушки отнесены к «гувернёрскому» типу – бабушки-воспитателя или бабушки-преподавателя. «Бабушка в таких случаях видит свою задачу не только, а иногда и не столько в помощи родителям, сколько в том, чтобы более или менее целенаправленно транслировать внукам определённый опыт, знания и ценности» [Арутюнян, 2012: 81]. Роли дедушек в уходе и воспитании внуков в России пока не изучались.

Выводы

В анализируемый период (2011–2018 гг.) доля взрослых детей, оказывающих денежную помощь родителям, увеличилась незначительно. Стабильно высока доля отцов и матерей, оказывающих денежную помощь взрослым детям, помощь в воспитании внуков и обеспечении продуктами.

В 2016 г. несколько больше родителей 55–64 лет оказывали *материальную помощь взрослым детям*, нежели дети родителям. В возрастной группе старше 65 лет баланс помощи меняется: дети чаще помогают родителям материально, нежели наоборот.

Доля отцов и матерей, которые указали, что получают денежную помощь от взрослых детей, не зависит от уровня их образования. Сами помощь взрослым детям статистически незначимо чаще оказывают родители с высшим образованием, нежели родители без образования.

Больше родителей, проживающих в низкодоходных домохозяйствах, получают денежную помощь от взрослых детей, и меньше, соответственно, тех, которые проживают в высокодоходных домохозяйствах. Меньше родителей, проживающих в низкодоходных домохозяйствах, оказывают денежную помощь взрослым детям в сравнении с родителями, проживающими в высокодоходных домохозяйствах.

В возрасте 55–64 лет меньше городских дедушек, нежели бабушек, помогали детям, проживающим отдельно, *в уходе за внуками и их воспитании*, а в возрасте старше 65 лет их доля практически одинакова.

Несколько чаще помогали в уходе за внуками прародители 55–64 лет, не имеющие высшего образования, в сравнении с имеющими высшее образование. После 65 лет, наоборот, статистически незначимо чаще помогали бабушки и дедушки, имеющие высшее образование, возможно, потому, что стали меньше времени уделять работе.

В обеих возрастных группах доля дедушек, ухаживающих за внуками, несколько ниже среди проживающих в низкодоходных и высокодоходных домохозяйствах и выше среди проживающих в среднедоходных домохозяйствах. Доля бабушек, ухаживающих за внуками, несколько ниже среди проживающих в высокодоходных домохозяйствах и практически одинакова среди проживающих во всех других домохозяйствах по уровню дохода.

Различия взаимопомощи *по полу* родителей в возрастной группе 55–64 лет, вероятно, в большей мере связаны с разными сроками выхода на пенсию, нежели с гендерными стереотипами. Отцы несколько чаще оказывают денежную помощь взрослым детям, нежели матери, а матери несколько чаще помогают детям в уходе за внуками и их воспитании. В возрастной группе старше 65 лет различий по полу родителей практически нет – и отцы, и матери в равной мере получают и оказывают помощь взрослым детям.

Увеличение возраста выхода на пенсию в России предполагает и рост трудоспособного населения. В то же время в период после карантина прогнозируется сокращение рабочих мест во многих отраслях. В такой ситуации целесообразно вернуться к прежней системе выхода на пенсию. Родители могли бы больше времени уделять внукам, особенно в ситуации, когда школьники, вероятно, будут обучаться дистанционно, а посещение дошкольниками детских учреждений может оставаться фактором риска.

Список литературы

Арутюнян М. Ю. Изменение «института бабушек»: социально-психологический аспект // Народонаселение. 2012. № 1 (55). С. 76–85.

Вовк Е. Зачем нужны бабушки и дедушки? // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 89.

Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.

Гурко Т. А. Взаимоотношения родителей и взрослых детей: понятия для анализа // Социологические исследования. 2020 (в печ.)

Миронова А. Внутрисемейные межпоколенные трансферты в России. [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2012. № 521–522. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0521/tema01.php>. (дата обращения: 05.03.2020).

Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире / Н. М. Римашевская [и др.]. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. 318 с.

Шапиро В. Д. Человек на пенсии (социальные проблемы и образ жизни). М.: Мысль, 1980. 208 с.

Федеральный проект «Старшее поколение». 2019. [Электронный ресурс] // Минтруд России: [сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 10.04.2020).

Albertini M. Ageing and family solidarity in Europe: Patterns and driving factors of intergenerational support. [Электронный ресурс] // World Bank Policy Research Working Paper. 2016. № 7678. URL: <https://ssrn.com/abstract=2781299> (дата обращения: 20.03.2020).

Buchholz K. Where most parents support adult children financially. [Электронный ресурс] // Statista: [сайт]. Jul 10, 2019. URL: <https://www.statista.com/chart/18654/share-of-parents-supporting-adults-children-by-country/> (дата обращения: 10.03.2020).

Formal child care by duration and age group. [Электронный ресурс] // eurostat: [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tps00185&language=en> (дата обращения: 10.03.2020).

Notaguchi K., Milkie M. A. Parenthood and well-being: A decade in review // Journal of Marriage and Family. 2020. № 82 (1). P. 198–223. DOI:10.1111/jomf.12646

Дата поступления в редакцию: 26.04.2020. Принята к печати: 06.06.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гурко Татьяна Александровна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: tgurko@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 71636

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7492

Mutual Assistance of Urban Parents and Adult Children: Differences in Age, Education and Income Groups

Tatiana A. Gurko¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

24/35, b. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218

For citation: Gurko T. A. (2020). Mutual Assistance of Urban Parents and Adult Children: Differences in Age, Education and Income Groups. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 8. № 3. P. 134–148. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7492

Abstract. Since 2019, Russia has been implementing The Federal project “Older generation”, which is one of the five Federal projects (FP) of the national project “Demography”. The purpose of the project is to expand the boundaries of active and efficient old age, strengthen the health of older people, and provide them with decent care from the state [Federal., 2019]. In addition to government efforts, the family ties of the elderly are also important. One of the indicators of well-being of older people is the nature of their relationships with adult children. To analyze the mutual assistance of adult children and parents in Russia, we used the databases of the 2011, 2014, 2016, and 2018 COHR. Sub-samples of urban citizens aged 55–64 and 65 years and older who have adult children living separately were formed. The dynamics of various types of mutual assistance is described, and the change in the balance of monetary mutual assistance between parents and adult children in these age groups is shown. The differences in monetary mutual assistance and care for grandchildren by gender of parents, among educated/uneducated parents and living in households with different income levels in the selected age groups are analyzed. Changing the models of interaction between parents and adult children can become one of the adaptive strategies in the next crisis social conditions in Russia.

Keywords: parents; children; grandchildren; city; gender; age; education; income; care; monetary assistance; services.

REFERENCES

Arutyunyan M. Yu. (2012). Izmenenie «instituta babushek»: sotsial'no-psikhologicheskij aspekt. [Changing the “Institute of grandmothers”: socio-psychological aspect]. *Narodonaselenie*. № 1 (55). P. 76–85. (In Russ.).

Vovk E. (2006). Zachem nuzhny babushki i dedushki? [Why do we need grandparents?]. *Sotsial'naya real'nost'*. № 4. P. 89. (In Russ.).

Gurko T. A. (2008). Brak i roditel'stvo v Rossii. [Marriage and parenthood in Russia]. M.: Institut sotsiologii RAN publ. 325 p. (In Russ.).

Gurko T. A. (2020). Vzaimootnosheniya roditel'ej i vzroslykh detej: ponyatiya dlya analiza. [Relationships between parents and adult children: concepts for analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. (in print.) (In Russ.).

Mironova A. (2012). Vnutrisemejnye mezhpokolennye transferty v Rossii. [Intra-family intergenerational transfers in Russia]. *Demoskop Weekly*. № 521–522. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0521/tema01.php>. (data obrascheniya: 05.03.2020). (In Russ.).

Nastoyashee i budushee sem'i v menyayushchemsya mire. (2015). Ed. by N. M. Rimashevskaya, V. G. Dobrokhleb, E. A. Ballaeva. – M.: Izd-vo «Ekon-Inform» publ. 318 p. (In Russ.).

Shapiro V. D. (1980). *Chelovek na pensii (sotsial'nye problemy i obraz zhizni)*. [A retired person (social problems and lifestyle)]. M.: Mysl' publ. 208 p. (In Russ.).

Federal'nyj proekt “Starshee pokolenie”. 2019. [Federal project “Older generation”. 2019]. *Mintrud Rossii*: [sajt]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (data obrascheniya: 10.04.2020). (In Russ.).

Albertini M. (2016). Ageing and family solidarity in Europe: Patterns and driving factors of intergenerational support. *World Bank Policy Research Working Paper*. № 7678. URL: <https://ssrn.com/abstract=2781299> (date of access: 20.03.2020).

Buchholz K. (2019). Where most parents support adult children financially. *Statista*: [site]. July 10. URL: <https://www.statista.com/chart/18654/share-of-parents-supporting-adults-children-by-country/> (date of access: 10.03.2020).

Formal child care by duration and age group. *eurostat*: [site]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tps00185&language=en> (date of access: 10.03.2020).

Nomaguchi K., Milkie M. A. (2020). Parenthood and well-being: A decade in review. *Journal of Marriage and Family*. № 82 (1). P. 198–223. DOI:10.1111/jomf.12646

The article was submitted on April 26, 2020. Accepted on June 06, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gurko Tatiana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, Professor, Main Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: tgurko@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3804-0924

ResearcherID: E-8104-2017

Scopus Author ID: 6508216408